

пещеры позднейших эпох. Следы древних землянок и ям были почти сплошь усеяны взгорья холмов Плоской части. Теперь склоны холмов раскопаны кирпичными заводами. Эта часть города в древности была защищена отдельными земляными валами от Подола и Киевской „горы“. Развитию хозяйственной деятельности поселка, надо полагать, способствовал „ручей“ Почайна — древнейшая киевская речка, протекавшая по Оболони у „Плѣсньска“. Об оживленной торговле поселка свидетельствуют найденные здесь клады монет, относящихся ко времени почти от первых веков нашей эры и до середины XIII века.¹

Кроме поселка, здесь был дубовый лес на холмах, смешанный с липами, березами. Дубрава покрывала и значительную часть днепровской поймы — болони в этих местах. Остаток этой дубравы, „дубия“ „Слова“, — повидимому, дубовый лесок на современной Оболони, в древних источниках „озер“, правильное стариц Овлукова и Белого, когда-то составлявших верховье Кривой Почайны.² Лес в районе Плоского виден на карте г. Киева 1695 года.

Таким образом, „Плѣсньск“ совершенно правильно упоминается в „Слове о полку Игореве“ как отдельная географическая точка. В то время „Плѣсньск“ действительно был самостоятельным поселком, конечно тяготевшим к Киеву. И на данном примере видна точность свидетельств „Слова“.

Согласно „Слову“, дебрь Киянь была „у Плѣсньска на болони“.

¹ Н. И. Петров, ук. соч., стр. 43.

² Сб. „Материалы для исторической топографии Киева...“, стр. 148, 149.